

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1961г. , апреля 12 дня.

Дер. Боровино.

Ст.следователь следотделения Управления КГБ при СМ БССР по Могилевской области капитан [REDACTED] с соблюдением требований ст.ст. 138 и 139 УПК БССР допросил в качестве свидетеля гражданку

ВАНКЕВИЧ Марию Ивановну, 1897 г. рождения, уроженку дер. Красная Поляна, жительницу деревни Боровино, Березинского района Минской области, из крестьян, белоруску, гр-ку СССР, беспартийную, малограмотную, нигде не работающую.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 177 и 178 УК БССР предупреждена.

ВАНКЕВИЧ

ВОПРОС: Можете ли вы давать показания на русском языке ?

ОТВЕТ: Русским языком я владею, показания могу и желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где вы проживали в период оккупации немцами территории Белорусской ССР?

ОТВЕТ: До ноября 1942 года я проживала в деревне Боровино Березинского района. После сожжения этой деревни и уничтожения почти всех жителей ее я проживала в разных населенных пунктах Березинского района.

ВОПРОС: Расскажите при каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня Боровино и уничтожены ее жители.

ОТВЕТ: В день сожжения нашей деревни Боровино и уничтожения большинства ее жителей я находилась дома. По поводу этого зверского преступления, совершенного немцами и их карателями мне известно следующее: В субботу, днем, в нашу деревню на автомашинах и мотоциклах приехали немцы и их каратели. Они сразу же окружили нашу деревню. Никого из деревни не пускали, а те, которые пытались бежать расстреливались. Я также

хотела уйти из дома в лес. Собрала детей и с ними вышла из дома на улицу. На дворе меня встретил каратель, вооруженный винтовкой или автоматом, что точно у него было на вооружении я сейчас из-за давности времени не помню. Этот каратель сказал, чтобы я возвращалась домой. Я отказалась идти домой и продолжала с детьми находиться на дворе. Каратель выстрелил в меня как-будто из винтовки. Пуля пролетела мимо моего левого уха. Я сильно перепугалась и от испуга свалилась с находившейся у меня в руках двухлетней дочерью на землю. Каратель, видимо, подумал, что он меня убил. Другие мои дети в это время стали разбегаться. Две девочки и мальчик убежали в дом, а куда убежал четвертый мальчик, я не заметила.

Продолжая с малолетней дочерью лежать на дворе, я увидела, как к нашему дому с разных сторон стали сбегаться другие каратели. Один из них кричал другому карателю, бежавшему со стороны нашего сарая, чтобы он нес солому.

Сбежавшие каратели проникли в дом и начали оттуда выносить на улицу наши вещи. В это же время в доме началась стрельба и вскоре начал гореть наш дом.

Когда каратели, а сколько их было у нас я сейчас не помню, ушли, я поднялась и побежала в дом, охваченный пламенем огня.

В кухне дома я увидела лежащих на полу убитых детей - сына 7 лет и дочь 14 лет. Увидела также убитых стариков - свекра 84 лет и свекровь 79 лет. Они лежали на полу в коридоре дома. Детей я вынесла на улицу. А стариков вынести не смогла.

Дом и другие наши постройки сгорели. Сгорели и тела свекра и свекрови. Останки их мною были собраны и вместе с детьми захоронены на кладбище в нашей деревне Боровино.

Находившаяся в доме дочь Миля спаслась. Спасся также и сын Петр, который, как потом выяснилось, спрятался во дворе за корото и там находился до ухода от нас карателей.

В то время немцы и каратели сожгли, за исключением двух домов, всю нашу деревню Боровино, в которой ранее насчитывалось не менее 70 дворов. Уничтожили не менее 200 человек, в числе которых большинство было детей и стариков.

Люди в основном расстреливались в своих домах. Много людей погорело.

Большинство погибших людей захоронено на кладбище в нашей деревне. Часть погибших, примерно около 40 человек, захоронено в нашей деревне на братской могиле, где стоит памятник.

Каратели, участвовавшие в совершении этого зверского преступления, были одеты в форму военнослужащих немецкой армии. Одежда, как мне помнится, была зеленого цвета. Имелись ли на одежде какие-либо знаки различия я сейчас не помню.

Каратели, которые были у меня, говорили по-русски. Но чисто по-русски они говорили или нет, я сейчас не помню.

Знакомых карателей не было. Откуда и кто они были, я не знаю. Личности их я сейчас не помню.

Я считаю, что немцы и каратели совершили такое зверское преступление в силу того, что некоторые жители нашей деревни являлись партизанами. Партизаны часто посещали нашу деревню, жители ее поддерживали с ними связь и оказывали им необходимую помощь.

Об этом, по словам населения, немцам и карателям сообщил АНДРОШИН Иосиф Ефимович. Он как будто вместе с немцами и карателями приезжал в то время в деревню, забрал свою семью и куда-то выехал. О судьбе АНДРОШИНА и его семьи мне неизвестно.

ВОПРОС: Изымался ли у жителей Вашей деревни Боровино скот в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: Да, изымался. За несколько дней до сожжения нашей деревни и уничтожения почти всех ее жителей каратели в форме военнослужащих немецкой армии прибыли к нам, сделали поголовное изъятие скота и угнали его, но куда, я не знаю.

Изымался ли в то время скот у жителей других деревень Березинского района, я не знаю. Изымавшие в нашей деревне скот каратели, были также незнакомы для меня.

ВОПРОС: Чем желаете дополнить Ваши показания?

ОТВЕТ: Дополнить свои показания ничем не имею. Протокол допроса мне прочитан, записано по моим словам правильно.

ВАНКЕВИЧ

Допросил: Ст. следователь следотдела УКГБ при
СМ БССР по Могилевской области
капитан

КОПИЯ ВЕРНА
Ст. следователь следотдела КГБ
при СМ БССР капитан

СПРАВКА: Подлинник находится в архивном уголовном деле № [redacted]
по обвинению [redacted] и других [redacted],
хранящемся в УАО КГБ БССР.

([redacted])